

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА — ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой странице обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН,
2012

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

А.И. Колесников

Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)

Переписка В.А. Иванова и А. Корбэна была издана 12 лет назад, но до сих пор не оценена по достоинству. Она включает тексты 89 писем. Из них 65 адресованы А. Корбэну, 9 — его жене Стелле Корбэн, 1 — французскому дипломату Ф. Максу. В.А. Иванову адресованы 13 писем Корбэна и 1 письмо Л. Массиньона. Характер информации в переписке двух ученых весьма разнообразен, но в основном она касается сугубо профессиональных проблем: деятельности Исламитского общества, собирания, копирования и издания главных трудов исмаилитских авторов, обмена научной литературой, посещения исмаилитских селений, мест, связанных с историей исмаилизма, исмаилитских святынь и т.д. Представляют интерес и впечатления В.А. Иванова от участия в международных конгрессах востоковедов, от встреч с его учеными современниками, его мнения об уровне иранистических и исламоведческих исследований и о научных контактах с русскими и советскими ориенталистами.

Ключевые слова: В.А. Иванов, А. Корбэн, исмаилитское общество, письма, рукописи, международные конференции востоковедов.

Переписка двух выдающихся востоковедов, историка и филолога Владимира Алексеевича Иванова и философа Анри Корбэна, занимавшихся исследованием исмаилизма, была издана отдельной книгой 12 лет назад в серии «Труды и мемуары Института иранских исследований» в Париже. До сих пор она не получила должной оценки. 125-летний юбилей со дня рождения В.А. Иванова, начинавшего свою научную деятельность в Азиатском музее и доставившего из первых поездок на Восток в Азиатский музей более тысячи арабских и персидских рукописей, открывает прекрасную возможность вновь обратиться к его эпистолярному наследию. Полное название книги — *Correspondence Corbin-Ivanow. Lettres échangées entre Henry Corbin et Vladimir Ivanow de 1947 à 1966 publiée par Sabine Schmidtke* («Переписка Корбэна–Иванова. Письма, которыми обменивались Анри Корбэн и Владимир Иванов с 1947 по 1966 год; опубликовано Сабиной Шмидтке»). Из такого названия можно понять, если не заглядывать в содержание, что авторство большей части писем принадлежит Корбэну. Однако количество писем В.А. Иванова в адрес А. Корбэна в пять раз превышает письма его корреспондента. В издание С. Шмидтке включены тексты 89 писем, из которых 75 составлены Ивановым по-английски. 65 адресованы Корбэну, 9 — его жене, переводчику и писателю Стелле Корбэн и 1 — французскому дипломату Ф. Максу. Сохранившиеся машинописные копии 13 писем Корбэна (по-французски) адресованы В.А. Иванову. Вероятно, реальных писем французского ученого было значительно больше, но они остались в одном из архивов В.А. Иванова. Помещен также английский текст письма Л. Массиньона В.А. Иванову. Все эти письма вдова А. Корбэна, Стелла Корбэн, передала Сабине Шмидтке для публикации. Издатель переписки ученых отнеслась к своей работе очень ответственно. Тексты писем она со-

проводила подробными пояснительными и библиографическими примечаниями (их 290), помогающими читателю легче ориентироваться в их содержании.

Два десятилетия переписки ученых приходится на время пребывания В.А. Иванова в Индии (в Бомбее) в качестве члена Исфаилитского общества, а с 1959 г. — в Иране (в Тегеране и районах, связанных с историей исмаилитов), откуда он совершал поездки в Пакистан (Карачи) для приобретения исмаилитских рукописей и издания исмаилитских сочинений. Все письма А. Корбэна в адрес В.А. Иванова были отправлены из Тегерана, где он в течение ряда лет служил профессором кафедры иранистики Франко-иранского института (после А. Корбэн по несколько месяцев в году проводил в стране, сотрудничал с иранскими учеными в издании философских и мистических сочинений средневековых иранских и арабских авторов).

Объем информации в корреспонденции В.А. Иванова своему французскому коллеге велик и разнообразен, но в основном она сосредоточена вокруг сугубо профессиональных проблем: деятельности Исфаилитского общества, собирания, копирования и издания главных трудов исмаилитских авторов, обмена научной литературой, посещения мест проживания исмаилитов, исмаилитских святынь и т.д. Представляют интерес и впечатления В.А. Иванова от участия в международных конгрессах востоковедов, от встречи с учеными-современниками, его мнение о состоянии иранистики своего времени. Пытливый взгляд исследователя отразил в письмах и бурную эпоху, в которой он жил, — обретение Индией независимости, пробуждение национального самосознания в Иране после окончания Второй мировой войны.

Вся переписка ученых в издании С. Шмидтке расположена в хронологическом порядке дат, обозначенных в начале каждого письма, но первым приведено недатированное письмо А. Корбэна из Тегерана [с. 15–16]. В нем он благодарит своего российского коллегу за инициативу основания Исфаилитского общества под патронажем Ага-хана III (1877–1959) и выражает желание самому стать членом Общества. Далее Корбэн пишет о необходимости изыскать практическую возможность для реализации поступления «*всех* Ваших публикаций, как старых, так и новых» в порядке обмена. От Саида Нафиси Корбэн узнал, что предстоящей осенью Иванов по пути в Каир для чтения лекций (или для сличения текста рукописей) будет проезжать через Тегеран, и просит уточнить время прибытия, чтобы обсудить возможность их научного сотрудничества. Письмо завершается выражением надежды на плодотворное сотрудничество и просьбой принять приглашение. По косвенным признакам оно датируется весной 1947 г. К своему имени Корбэн добавляет и должность — директор Департамента иранистики (Département d'Iranologie), который был учрежден в составе Франко-иранского института весной 1947 г.

В письме от 3 июля 1947 г. Корбэн сообщает Иванову, что тегеранский Департамент иранистики в научной сфере сотрудничает с недавно организованным Институтом иранистических исследований Парижского университета, инициаторами которого являются Л. Массиньон, Э. Бенвенист и А. Массе. По характеру исследований этот департамент отличается от деятельности Французской археологической миссии в Иране и посвящает себя полностью задачам классического востоковедения. Одной из главных задач Департамента иранистики Корбэн считает издание сочинений средневековых философов и мистиков. В их числе «Кашф ал-махдзуб» Абу Йакуба Сиджистани (X в.) и «Гошайеш ва Рахайеш» Насир-е Хосрова [с. 16–19].

Ответное письмо В.А. Иванова А. Корбэну отправлено из резиденции Исфаилитского общества в Бомбее 30 июля 1947 г. Оно начинается с известия о том, что просьба Корбэна о вступлении в члены Общества передана в Комитет и будет рассмотрена на ближайшем заседании. Комитет приветствует активных исследователей

исмаилизма и родственных направлений и желает видеть их членами Исфаилитского общества. По поводу намерения Корбэна издать сочинения Сиджистани и Насир-е Хосрова Иванов замечает, что еще лет десять назад многие намеревались это сделать. Общество может поддержать издательский проект, проводя политику раздельной публикации текста и перевода сочинений. Сам Иванов уверен, что насущная потребность существует не столько в переводе, сколько в издании текста. Здесь же он дает младшему коллеге ряд ценных советов по отбору надежных списков «Кашф алмахджуб» и «Гошайеш» для публикации, сообщает о подготовке к изданию труда Насир ад-дина Туси об исмаилизме («Равдат ат-таслим»), о начале выпуска журнала «Исфаилитика» — неперидического издания, которое будет выходить по мере накопления материала. К участию в работе журнала приглашаются исследователи исмаилизма, суфизма, шиизма. Авторы статей получают по 50 оттисков. Далее Иванов перечисляет статьи, помещенные в I выпуске «Исфаилитики», в числе которых есть и его статья об индийском исмаилизме и фрагмент из Али-Илахи. В этом же письме он договаривается с Корбэном о закупке для себя и коллег тегеранских изданий и предлагает свою помощь в приобретении книг, напечатанных в Индии [с. 19–22].

Как правило, многие письма В.А. Иванова к А. Корбэну весьма информативны. По ним можно писать историю Исфаилитского общества и судить о состоянии восточковедной науки середины XX в. Письмо Иванова от 1 августа 1948 г. из Парижа содержит его впечатления от участия в работе XXI конгресса востоковедов. По его мнению, конгресс был плохо организован и перегружен второстепенными докладами. В огромной толпе участников было мало настоящих ориенталистов («я имею в виду тех, кто действительно работает»). Казалось, что «он никогда не кончится», потому что в рамках конгресса функционировали и секционные конгрессы по исламоведению, археологии, синологии, индологии, семитологии и т.д. Иванов сетует на отсутствие дискуссии по общим вопросам и методологии исследований, которая подменялась досужей демагогией [с. 26–27]. Помимо рассказа о конгрессе заслуживают внимания наблюдения В.А. Иванова над жизнью послевоенного Парижа.

В письме от 12 сентября 1948 г. по возвращении в Бомбей Иванов вновь обращается к впечатлениям от Парижского конгресса (характеристика его деятельности еще более уничтожающая), рассказывает о встречах с Массиньоном и Бенвенистом, поражается дороговизне сферы обслуживания в Париже, обилию бистро и баров («в каждом втором доме») [с. 27–29].

Но основное содержание писем Иванова — это рассказ об исследовательской работе и издательских проблемах. В письме от 26 апреля 1949 г. он сообщает, что текст «Равдат ат-таслим» Насир ад-дина Туси уже в печати и он уже завершает перевод сочинения. После него Иванов собирается закончить комментарий к тексту братства Али-Илахи, а также издать текст и перевод отрывков из Рашид ад-дина, касающихся истории Аламута. «Я работаю по 10–12 часов в день, полностью изолированный в своей комнате, и выхожу на улицу только по необходимости, за покупками и прочим, и то только на час. Были планы этим летом выехать куда-нибудь из Бомбея, но я все отменил, чтобы издать столько, сколько смогу, раз условия (для публикации) везде столь скверны...». И в конце письма: «Я не знаю, вышел ли из печати номер *Journal Asiatique*, в котором помещена моя короткая статья [“Noms bibliques dans la mythologie ismaélienne”, JA 237 (1949)]. При моем существовании (по образу) Робинзона Крузо я редко хожу в библиотеки, которые здесь, помимо того что безнадежно плохи и скудны, еще и по-идиотски организованы» [с. 34–36].

В.А. живо откликается на просьбы французского коллеги присылать копии исмаилитских рукописей. В письме Корбэну от 12 декабря 1949 г. он сообщает о трудно-

стях, возникающих на этом пути: «В Бомбее ни у кого нет фотокопировальной машины, а обычные фотографы просят за микрофильмирование каждой страницы по 1 рупии или по 2 тумана». Таким образом, микрофильмирование 1 рукописи будет стоить заказчику целого состояния. Отговаривая коллегу от чрезмерных расходов, он обещает устроить копирование с помощью переписчиков рукописей. Это займет больше времени, но обойдется значительно дешевле [с. 41].

Осторожный оптимизм В.А. Иванова в отношении планируемых сроков переписки текстов и качества работы часто подвергался испытанию, наталкиваясь на инертность исполнителей, традиции и предрассудки, прочие обстоятельства, которые он живописует в письмах к А. Корбэну. «Заметьте, что копирование происходит в тысяче километров отсюда, и не так просто заставить этих людей внятно объяснить, в каком состоянии находится работа. Они занимаются копированием только в дополнительное (свободное от основной работы) время, поэтому все движется крайне медленно... Конечно, Вам не следует рассчитывать на копию без ошибок. В предвоенные годы, когда я был с ними в более тесном контакте, я попросил одного из тамошних *специалистов* проверить копию, сличив ее с оригиналом за дополнительную плату. Но из замечаний опытных профессионалов я сделал вывод, что лучше его не беспокоить» [с. 54, письмо от 5 февраля 1951 г.].

В письме от 11 мая 1950 г. из Бомбея он сообщает Корбэну о состоянии издательских дел и завершаемых работах: «Могу также добавить, что, когда здесь был доктор Нафиси, мы издали литографским способом „Гошайеш ва рахайеш“... Сейчас я начинаю литографировать тексты Али-Илахи, начинаю печатать введение, индексы и проч. Из этого может получиться книга размером с издание труда Туси. Одновременно я издаю поздний персидский исмаилитский текст „Пандийат-е джаванмарди“, очень скучный» [с. 43–44].

В письме от 3 июля 1950 г. В.А. Иванов поднимает тему возможных служебных поездок в соседние страны и разделяет их на сугубо формальные, на которых присутствовать необязательно, и поездки «для души». К первым он относит предполагаемый визит в Тегеран на торжества 1000-летия Ибн Сины (по хиджре) и перспективу участия в XXII Съезде востоковедов в Стамбуле. Решение об участии в этих мероприятиях должно исходить от вышестоящих организаций, «потому что к своей собственной инициативе мне нужно будет прибегнуть в других случаях». Он имеет в виду планируемую трехмесячную поездку в Читрал, которая может сорваться из-за нестабильной политической обстановки в регионе. И второй мечтой В.А. Иванова остается желание вновь посетить восточные области Ирана (Бирджанд и Каен), в которых автор 40 лет назад собирал образцы устного народного творчества, чтобы зафиксировать изменения в языке, происшедшие с того времени. Альтернативу международному конгрессу востоковедов в Стамбуле он видит в проведении отдельной конференции исламоведов для обсуждения перспективы дальнейших исследований и выработки научных приоритетов. Своей точкой зрения на этот счет В.А. Иванов поделился с проф. Л. Массиньоном [с. 49–50].

Возможность посещать научные и культурные центры за пределами Индии зависела от разных причин. В письме из Тегерана от 20 января 1951 г. А. Корбэн сообщил о переносе даты торжеств 1000-летия Авиценны на май 1952 г. в связи с незаконченностью отеля, предназначенного для приема именитых ориенталистов [с. 52]. Реагируя на это сообщение, В.А. пишет, что раз торжества Авиценны откладываются, он попытается в этом году съездить в северные районы Индии, населенные исмаилитами. Он хочет, но не может поехать в Россию, «где востоковедные исследования (*Oriental studies*) делают успехи» [с. 54–55]. Из другого письма французскому коллеге

следует, что Иванов переписывался с учеными из Ленинграда. Из этих источников ему стало известно о смерти акад. И.Ю. Крачковского, по поводу которой В.А. выражает глубокое сожаление [с. 56]. В письме Корбэну от 27 августа 1951 г. В.А. Иванов высоко оценивает результаты работы археологической экспедиции С.П. Толстова на городище древнего Хорезма («Меня очень впечатлили открытия моего соотечественника С.П. Толстова, который открыл древнехорезмийскую цивилизацию») [с. 66]. Эти и другие открытия, по признанию В.А., помогли ему постепенно «освободиться... от гипноза, будто все в конечном итоге происходит от греков, и проследить многие идеи в древнеиранской и центрально-азиатской культуре».

В.А. мечтает год или два спокойно пожить в отдаленном заброшенном городке пустыни, меньше других затронутым *прогрессом цивилизации* (курсив в тексте). Но этому мешают продолжающиеся в Иране волнения и его британский паспорт. В смутное для Ирана время он видел лучшее будущее его народа в скорейшем присоединении к России: «Зная Персию с 1910 г. ... я бы искренне пожелал персам одну вещь (извините за парадоксальную откровенность), а именно — скорейшего вхождения под власть Советской России. Большевики одним махом с жестокостью искоренят курение опиума, они устроят так, что персы излечатся от своего сифилиса, уменьшатся их беспросветная нищета и бесконечные страдания, паразитические классы исчезнут. И я абсолютно и непоколебимо уверен, что через 20–30 лет персы действительно стали бы наиболее передовой нацией в Азии».

Возможность вновь посетить восточные провинции Ирана и места расселения исмаилитов представилась В.А. Иванову только в 1958 г. Описанию приключений, сопровождавших путешествие, посвящено его письмо Корбэну от 11 ноября 1958 г. [с. 162–163]. И как *post scriptum* к основному повествованию звучит отдельная приписка в конце письма: «Я только что получил интересную заметку по-русски о редкой биографии Рузбихана ал-Бакли в одной ленинградской библиотеке».

В письме от 7 мая 1959 г. из Карачи Иванов сообщает Корбэну о намерении посетить Иран по издательским делам (переиздание труда Насир-е Хосрова «Ваджх-е дин»). Он мечтает отыскать тихое место, удобное для работы, а гостиничная обстановка не располагает к творчеству. Подумывает остановиться на окраине Тегерана, в Таджрише. Благодарит Корбэна за присланный том сочинения шейха Рузбихана Бакли Ширази, обещает по возможности прочесть, но попутно замечает: «Как я объяснял уже вам неоднократно, я не могу оценить мистическую глубину и проникновенность в высокие абстрактные спекуляции, мне более интересно то, что можно назвать *народными* формами суфизма, шиизма или шиитского суфизма, которые отражают ментальность не отдельных исключительных личностей, а широких масс. В действительности же такое не происходит: *великие имена (big names)* никого за собой не ведут и остаются индивидуальными причудами (*individual fir[eak]s*)» [с. 165–166]. Разность подхода к выбору памятников религиозной мысли для исследования и публикации составляла суть противоречий между историком религии В.А. Ивановым и философом А. Корбэном, однако эти противоречия, судя по переписке, никогда не перерастали в антагонизм.

Литература

Schmidtke S. Correspondance Corbin-Ivanow. Lettres échangées entre Henry Corbin et Vladimir Ivanow de 1947 à 1966. Préface de Christian Jambet // *Travaux et memoires d l'Institut d'études iraniennes*. 4. P.: Peeters, 1999.

Иванов В.А. Очерки по истории исмаилизма. К 125-летию со дня рождения Владимира Алексеевича Иванова // *Институт исмаилитских исследований*. СПб.: Зодчий, 2011.

Summary

A.I. Kolesnikov

Correspondence between W.A. Ivanow and H. Corbin (1947–1966)

The correspondence of W.A. Ivanow and H. Corbin was published 12 years ago, but had not been properly appreciated till now. The edition contains 89 letters, including 75 ones written by Ivanow and addressed to Corbin (65), to his wife Stella Corbin (9) and to the French diplomat F. Max (1). 13 letters of Corbin had been addressed to Ivanow. The contents of the correspondence are quite diverse, but they are mainly related to their professional and scholarly activities, including the activities of the Islamic Society, collection and publication of the Ismaili related works, exchange of academic literature, visits to Ismaili sites, etc. It is also interesting to note Ivanow's impressions on his participation at international congresses of orientalists, meeting with scholars, his ideas about the state of Iranian studies, and his contacts with Soviet orientalists.